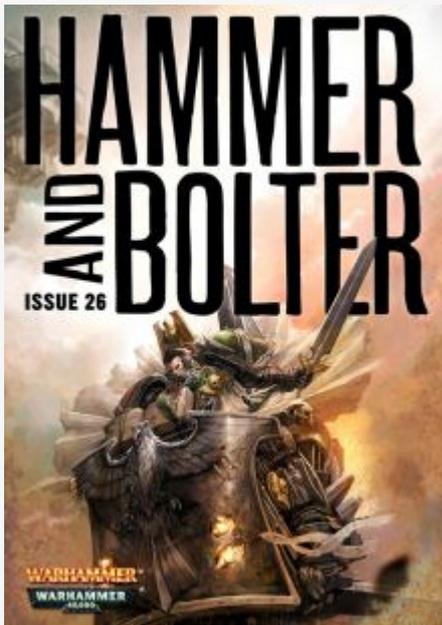

Клыки гадюки / The Fangs Of The Asp (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Клыки гадюки / The Fangs Of The Asp
(рассказ)*

Автор [Джош Рейнольдс / Josh Reynolds](#)

Переводчик [Serpен](#)

Издательство Black Library

Серия книг Time Of Legends
Кровь Нагаша

Год издания [2012](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

- Какой сегодня день, Джубти? - спросила верховная царица Кхалида. Звук её голоса, раздавшийся из-за потрескавшихся губ, напоминал шелест песка, вытекающего через каменный шлюз. Она моргнула веками, хрупкими, как папирус, и втянула воздух в давно ссохшиеся лёгкие, согнув сухие пальцы. Они были хрупкими, но могли крушить камень. Столь многое изменилось.

Сморщенная, согбенная фигура жреца-лича, что служил в качестве её советника, слегка повернулась. Как и сама Кхалида, как и легионы, стоявшие у неё за спиной, молчаливый и терпеливый, Джубти был

высушенной тварью, лишённый влаги жизни, но не жизненной энергии. Мёртвая плоть цвета засушенной кожи плотно обтягивала пожелтевшие кости под рваным тряпьем, что некогда было прекрасным одеянием. Украшения из золота и бирюзы свисали с его сухой груди, а браслеты, предназначенные для ношения на плотской руке, болтались и позвякивали на его костлявых конечностях.

- День Вызова, могучая царица, - ответил Джубти так, словно она не забыла, и с его стороны напоминание было всего лишь формальностью. - Это день Скорпионов, это день Мечей.

- Так скоро, - пробормотала она. Вот почему она была здесь. Это принесло утешение, хоть и не облегчение. Воспоминания цеплялись за неё, предыдущие дни вызова и вызывающие и тусклый звон давно сгинувшего оружия.

Она подняла глаза к тёмному силуэту Нагашиззара, что пронзал тело горизонта, словно рак. Его тень расползлась по склонам Искалеченного пика и берегам Горького моря, словно какая-то чудовищная рука, и всё, что она накрывала, сохло и погибало, в том числе и армии, что патрулировали эти земли в ожидании давно умершего врага. Такие же армии, как её, стояли здесь, в центре владений древнего супостата: им придётся встретиться первыми лицом к лицу с Нагашем, когда он вернётся. Это было её бременем и её честью, по праву победы над предыдущим часовым в предыдущий день Скорпиона. Так давно. С тех пор, каждый день Скорпиона она удерживала своё место от посягательств очередного претендента. И сегодня не будет иначе.

- Прошло уже десять лет с последней, могущественнейшая и коварнейшая госпожа, - сказал Джубти, глядя на неё. Кхалида задумалась, что предстало его взгляду. Она видела своё отражение раньше в искривлённых и обожжённых пятнах песка, что теперь усеивали Великую Землю, а также медленных водах реки и колодцев оазисов. Но реальность в сознании всегда смешивалась с воспоминаниями о том, какой она была. Она видела живую царицу-воина, а не мёртвую тварь, мумифицированную пародию на женственность. Её руки сжались с хрустом сухого полотна.

- Неужели? - спросила она, не требуя ответа.

- Воистину, о возлюбленная Асаф, - прокаркал он, воздух с хрипением проходил сквозь его растрескавшиеся бескровные челюсти. - Хотя мне бы не хотелось оскорблять верховную царицу Либараса предположением, что она могла забыть о таком, будучи всего лишь недостойным скромным учёным.

- Скромный учёный, да? - хмыкнула она.

- Скромнейший и недостойный даже стоять в тени крыл Великого Ястреба Либараса, возлюбленной и милостивейшей дочери богини Асаф, - сказал Джубти, опираясь на свой посох. Весёлые искорки танцевали в пустых глазах. При жизни Джубти советовал её деду и прадеду. По крайней мере, так он утверждал. В смерти он стал советовать ей.

- Всего лишь десять лет, - проговорила она.

- Каждые десять сезонов наступает день Скорпиона, моя царица. Как дождь приходит он, и с ним приходят вызывающие, - он взмахнул посохом, и она увидела их, марширующих в безмолвных рядах. Копейщики, лучники и всадники были все тому доказательством, и, похоже, уже довольно давно, ибо пыль от их прохода уже высоко поднялась в небо. Она ощутила мимолётную тревогу, что не замечала их, слишком потерявшись в собственных воспоминаниях.

Легионы гробницы крались по берегу, ядовитые волны Горького моря облизывали голые кости и скелетные копыта, и скрежещущие металлические когти массивного звериного боевого сфинкса. Львиноподобная статуя не вызвала в ней и капли того ужаса, что она испытала бы много лет назад, когда её кровь ещё текла по её венам. Теперь же его неуклонные скачки лишь слегка укололи её любопытство. Это было явное проявление хвастовства - дать волю подобной военной машине ради такого случая. Впрочем, кто бы это ни был, он явно не имел представления, кто она, если намеревался утратить её подобным образом.

- И кто же это, Джубти? - спросила она советника, не узнавая штандарты, что колыхались над безмолвными рядами, ловя отблески света, отражённого от когтей звероподобной машины.

- Уштеп из Разетры, верховная царица, судя по соколу на его знамёнах, - ответил жрец-лич. Он знал все знамёна и их владельцев. - Его силы небольшие, но проверенные в битвах. Сам Сеттра тепло отзывался о его доблести.

- Правда?

- Нет, - мягко ответил лич. - Но так утверждает Уштеп. Даже в смерти он стремится подняться на плечах других. Он думает, что если определённый период будет охранять эту осквернённую гробницу, то получит некоторое влияние и, в конце концов, это большая честь.

- Это моя честь, - ответила Кхалида.

- Воистину, - ответил Джубти, склоняя голову. - Но, может быть, моя царица, пришло время для кого-нибудь другого занять ваше место? - она посмотрела на него. Джубти издал звук, напоминающий вздох. - Пожалуй, нет, - закончил он.

Она проигнорировала Джубти и посмотрела на свою руку. Её когда-то тонкие, изящные пальцы ныне превратились в обтянутые тканью когти. Потеря красоты, потеря жизни совершенно не беспокоили её, факт, который, в свою очередь, тревожил её саму, хотя она и не могла понять почему. Её живые годы были как сон: тряпье и лохмотья ярких воспоминаний, что иногда всплывали на тёмную поверхность её разума.

- Говорите тихо и только в те уши, что готовы услышать, - пробормотала Неферата, наблюдая за выступлением акробатов в пиршественном зале великого дворца Ламии. Они сидели вместе на куче роскошных подушек, разбросанных на одном из многих возвышающихся помостов, что усеивали зал. Вместе с достойнейшими особами, собравшись между роскошных колонн и шёлковых занавесей, внизу расположились люди благородного рождения от края до края Великой Земли. Движение руки Нефераты выбирало их из небытия так же, как другая женщина могла бы выбирать изысканное лакомство. - Взгляни-ка вон туда, мой маленький ястреб - властелин Уштеп из Разетры, и Имратепис из Нумаса, кстати, третий в очереди на престол, плетут интригу, например.

- Откуда ты знаешь, что они замышляют? - спросила Кхалида, не сводя глаз с мужчин.

Неферата усмехнулась и погладила затылок своей кухни простым, давно ставшим привычным жестом.

- Что ещё они должны делать, учитывая напряжённость между их городами? - она подняла руку и Кхалида увидела бритого наголо раба, пробирающегося через толпу в сторону двух мужчин. - Наверно, они собираются использовать это напряжение, чтобы повисить свой статус среди своих. Игры в играх, мой маленький ястреб.

- И что ты собираешься делать? - спросила Кхалида, заинтригованная.

- Конечно, я им помогу, - ответила та. - Они оба станут моими должниками, и Ламия неплохо выиграет от этого.

- А если они не захотят твоей помощи?

- Один из них захочет, - уверенно ответила Неферата. - Даже если ему придётся действовать за спиной своего поделщика, чтобы получить её, - она посмотрела на Кхалиду и улыбнулась. - Мужчины считают себя мудрецами, если знают, как вести войну, но нет никого более мудрого чем тот, кто в состоянии признать, что война имеет более одной формы, - мягко пояснила она. - У войны есть уровни и поля, не подготовленные быкоголовыми генералами и царями-пьянчугами, - она привлекла к себе Кхалиду и поцеловала её в макушку. - Каждая война, каждый бой имеет более одного фронта, Кхалида. Тебе бы стоило это помнить...

Кхалида сморгнула потёртую пряжу воспоминаний и огляделась, пытаясь переосмыслить себя в настоящем. Иногда было трудно распознать здесь и сейчас. Среди воскресших мертвецов Нехекхары были такие, что так и не смогли, и проводили свои дни в смерти, так же, как и в жизни, неспособные различить изменения, которые были им насильно навязаны. Слуги, коллекция из костей и тряпок, неподвижно стояли вокруг неё, коричневые кости их рук сомкнулись на древках древних солнцезащитных экранов, что они держали над её головой, головой более не способной ощутить солнце. За ними стояли легионы Либараса, ждущие её приказов. Не все конечно, ибо она теперь не Царица, а царица, одна из многих оживших властителей и властительниц этого падшего города.

Она коснулась лица, а затем её рука упала на луковку, венчавшую рукоять хопеша, воткнутого в сухую землю перед ней. Её другая рука всё ещё сжимала утешительно длинный посох, символ её власти. Он назывался «Ядовитый посох», и им могла владеть только Возлюбленная Асаф, первая среди слуг богини-гадюки. Змеиные тела свивались вокруг тела посоха, переплетаясь так замысловато, что невозможно было сказать, где начиналась одна и заканчивалась другая. Это было прекрасно и печально, ибо больше не будет другой Возлюбленной Асаф. Все её слуги были мертвы, а мёртвые занимали свои посты вечность. Она так редко отпускала его, что в местах, где её пальцы соприкасались с металлом, во впадинках и канавках собрался песок. Она встала, одна рука на хопеше, другая - вокруг посоха, ожидая своего последнего соперника.

Легионы Уштепа остановились на некотором отдалении. Ударили барабаны. Боевой сфинкс представлял собой надвигающееся присутствие, его угрюмые черты взирали на силы Кхалиды. Барабаны забили дробь, и из рядов выехала колесница, влекомая скелетами лошадей. Уштеп носил плащ из отчеканенных медных перьев поверх мумифицированного тела, а шлем напоминал по форме голову ястреба. Большой щит красовался на одной руке, а на сгибе другой покоился хопеш, покрытый куда более замысловатой гравировкой, чем оный Кхалиды. Колесница затормозила, остановившись на полпути между двумя армиями. Уштеп сделал резкий жест и тотчас же воин, в котором костей было куда больше чем плоти, спрыгнул с колесницы и шагнул вперёд, высоко подняв его царский штандарт, ярко вспыхнувший, поймав лучи солнца, что погружалось за перекрученные пики Нагашиззара.

- Царь Уштеп, Могучий Сокол Разетры, Крепкая Рука Сеттры на Юге, властелин крепости Мстительных Душ, верховный царь Парящих джунглей, чемпион Кладбищенской долины, князь князей и царь царей требует, чтобы верховная царица Кхалида, царица Либараса опустила свой штандарт, отказалась от своих клятв и отступила из этих владений, - прокаркал вестник.

Лицо Кхалиды треснуло в улыбке. Это был старый трюк. Отказ от оглашения титулов вашего оппонента был столь же хорошим способом вывести его из себя, как и любой другой. Уштеп был ветераном вызовов или, может быть, просто высокомерен. В любом случае, оскорбление скатилось с неё, как песок с барханов. Она слышала и похуже, а здесь было нечто куда более важное, чем честь. Она опередила своего собственного глашатая, лича в одеждах одного из умерших учёных Либараса, шагнув вперёд и выдернув из земли свой собственный хопеш.

- Будьте осторожны, госпожа, - проговорил Джубти. Кхалида промолчала.

- Помнишь притчу об аспиде и соколе, кузина? Сокол нёс аспида над землёй, но когда они летели, аспид извернулся и ужалил сокола. Падая, сокол воскликнул: «Но зачем? Теперь мы оба умрём!» На что аспид ответил: «Такова моя природа». Когда ваш враг скалится вам в лицо - плюньте ему в зубы. Когда смеётся громко - смейтесь ещё громче, - сказала Неферата, откидываясь на подушки. Кхалида растянулась рядом с ней, меч лежал на коленях, пот стекал по лицу. - Злость - ваше самое мощное оружие, помимо вашего разума, потому что в злобе вы можете всё. Можно заставить пресмыкаться царей. Крестьянин может подняться до высочайших сфер, а сильномогучий воин выпотрошен, как цыплёнок. Всё это злоба, - Неферата улыбнулась и постучала пальцем по клинку меча Кхалиды. - Злоба, мой маленький ястреб, это влечение, заточенное до убийственной остроты, и с этим ты будешь непредсказуема.

- Я не знаю, есть ли во мне подобная ненависть, - ответила Кхалида.

- Глубокие колодцы заполняются медленно, - ответила Неферата, поглаживая волосы своей кузины.

Герольд Уштепа отступил, когда она приблизилась. Костяной паяц выглядел встревоженным, несмотря на отсутствие плоти. Кхалида напряглась и прыгнула. Её хопеш мелькнул, словно язык змеи, и начисто срезал голову со штандарта, бросив знамя Уштепа в пыль. Уштеп прорычал шипящее проклятье и с нечеловеческой ловкостью выпрыгнул из колесницы. Он отшвырнул своего вестника и приблизился к Кхалиде, всё его притворное следование формальностям как ветром сдуло перед лицом подобного оскорбления.

Обычно, ритуал, предшествующий бою, занимал несколько часов, в продолжение которых стороны бы декларировали свою родословную и титулы, а их армии выстраивались в правильные ряды, чтобы наблюдать за поединком своих командиров. Но Кхалида уже давным-давно устала от формальностей, ей хотелось только одного, чтобы этот фарс побыстрее начался и закончился. У неё были и более важные дела.

Хопеш Кхалиды взметнулся, легко парируя направленный в плечо удар Уштепа. Их клинки сцепились, и её посох крутанулся и, вспоров воздух, встретился с поспешно подставленным щитом. Вильнув бедром и развернувшись, она вывела противника из равновесия, а после врезала пяткой по колену врага. На ногах у него не было доспехов, и древняя кость треснула. Уштеп пошатнулся. Кхалида изящно обогнула его кругом, и её посох врезался Уштепу в затылок, заставив «сокола Разетры», спотыкаясь, шагнуть вперёд. Прежде чем он успел восстановить равновесие, она вновь обрушилась на него. Её хопеш прорубился сквозь щит, раскалывая древнюю кость и рассекая ручные, изукрашенные искусным орнаментом браслеты.

Уштеп застонал от разочарования, когда его рука под весом щита упала на песок. Он отшатнулся, скривив в рыке усохшее лицо, и неловким движением занёс клинок. Хопеш был громоздким и неудобным

оружием, особенно если ваш центр тяжести был смещён. Она заблокировала его удар, а затем вращательным движением вырвала клинок из его руки и откинула прочь. Оба сильно проваливались в мягкой почве берега. Взяв посох обеими руками, Кхалида сильно ткнула Уштепа, сломав ему ключицу и проломив рёбра. В ярости он попытался ухватить её. Тщетно, лёгким движением она отступила, а затем сбила его с ног сокрушающим кости ударом. Он упал лицом вниз, его сокологлавый шлем откинулся ему на спину.

Неферата резко хлопнула в ладоши. Кхалида опустила свой учебный клинок и отступила. Её противник остался там же, где и был, лёжа лицом вниз, когда приблизилась царица Ламии. Кхалида не сопротивлялась, когда её кузина забрала меч у неё из руки и с напыщенным видом подошла к павшему человеку. Неферата поставила одну, одетую в сандалии, ногу на затылок человека и взмахнула клинком.

- Почему ты отступила? Ты избивала его.

- В этом не было чести, - ответила Кхалида, защищаясь. - Для воина в этом...

- Ты не воин, мой маленький ястреб. Ты царица. Для ваших врагов не может быть пощады без унижительной капитуляции. Нет никакой чести в том, чтобы быть правителем. Есть только сила, - Неферата усилила нажим, вдавив лицо несопротивляющегося человека в грязь. - Помни об этом.

- Я помню, - прошептала Кхалида. Почти нежно она поставила ногу на затылок Уштепа. - Сдавайся, принц Разетры, или я размолю твои кости до праха и выкину их в Горькое море, чтобы ты влачил свою жалкую вечность в брюхах рыб.

Уштеп что-то прошипел. и его оставшаяся рука заскребла землю в тщетном неистовстве. Затем, внезапно, он затих.

- Я... сдаюсь, - прохрипел он.

- Громче, - приказала Кхалида, прижав торец своего посоха к его черепу.

- Я сдаюсь, будь ты проклята! - взвыл Уштеп.

Кхалида отошла и глашатай и колесничий Уштепа тут же поспешили на помощь своему господину.

- Возвращайся туда, принц Разетры, откуда пришёл, - произнесла она с внешней церемонностью. - Я возьму это, чтобы запомнить тебя, - она выхватила у него из-за пояса изящно изукрашенный и покрытый золотом кинжал. Он молчал, просто глядя на неё пустыми глазами. Она развернулась, не проявляя особого интереса к ретираде Уштепа. В чём можно было быть уверенным, так в том, что при отступлении «сокола Разетры» будет куда меньше пышности, чем при его прибытии.

- Ты унизила его, - заметил Джубти, когда она приблизилась. Его тон не был тем, которым он обычно осуждал её, но весьма близок к оному. За спиной загрохотали барабаны, возвещая отступление армии Уштепа. Она взглянула через плечо. Уходили они куда медленнее, чем наступали, еле волоча ноги в поражении, головы склонились, а шаг потерял стройность.

- И что с того? - ответила Кхалида, подняв голову. - Он оскорбил меня.

- Забыв титулы?

- Нет, дерзнув потребовать, чтобы я передала ему свои полномочия, - ответила Кхалида. Если бы у неё во рту была слюна, она бы сплюнула. - Как будто подобный мелкий подлец сможет устоять против Великого Некроманта, когда тот вернётся...

- Если он вернётся, - прервал её Джубти.

Кхалида взглянула на него.

- Мёртвые не спят, Джубти. Когда он вернётся, с ним нужно будет сражаться и для этого нам понадобится каждая унция ярости, что мы, кого он вытащил из наших гробниц, сможем собрать. Ярость Уштепа меньше моей. Он не был достоин.

- Не тебе решать... - начал Джубти.

- Не мне, это решение богов, и они, очевидно, сделали свой выбор, - сказала Кхалида. Слова жреца-лича жалили сильнее, чем ей бы хотелось признавать. То, что он говорил их и прежде, ничуть не уменьшило их жало.

Конечно, он был корректен. Он был, как застрявший кусок. Как ворчливая заноза, заставлявшая её сомневаться. Джубти был прав. Были и другие вещи, которые необходимо было делать. Великая Земля была охвачена войной с тех пор, как Нагаш убрал пыль веков с их глаз и заставил выбраться в суровый свет дня. Тысячи царей и цариц, поколения за поколением правителей проснулись одновременно и были выброшены в землю, которая была так же мертва, как и они. В эти первые месяцы каждый город сотрясла война. От Нумаса, до Ка-Сабара, царь против царя, легионы из костей и воспоминаний схлестнулись в пародии на конфликты давно забытых эпох. Старые обиды вытащили на свет, а вслед и породили новые, даже когда вернулся Сеттра, первый и величайший из всех.

Кхалиду тоже не минула сия стезя, но противник, в битве с которым она так желала испытать себя, так и не был ей явлен. Она не нуждалась в доказательствах собственного превосходства над прахом гробниц прежних царей Либараса.

- Ты не говоришь за богов, Кхалида.

- Я вижу, ты тоже забыл мои титулы?

- Зачем мы здесь, моя госпожа?

- Кто-то должен, Джубти, - ответила Кхалида. Она вытянула посох в сторону Искалеченного пика. - Кто-то должен стоять перед воротами Нагашиззара и держать их закрытыми. Так постановил Сеттра. Может ли такой кретин, как Уштеп, выполнить это?

- Твоя уверенность в его возвращении стала похожа на одержимость, - заметил Джубти.

- И что. Даже если и так, она не лишена оснований. Его имя шепчут на живых улицах Арабии и дальше.

- Откуда ты знаешь, что шепчут среди живых? - мягко спросил Джубти.

Кхалида заколебалась, внезапно вспомнив, что не она сама выбирала Джубти для служения ей. Он был избран, конечно же, но не ею. Слуги Сеттры перемещались между Пробуждёнными Царями, проводя указы Царя Царей: они могли сражаться друг с другом, но никто не мог поднять оружие против Сеттры Нетленного - за этим следили жрецы-личи.

- У меня есть агенты среди них. Люди-торговцы, номады, охотники за сокровищами, некоторые из них наблюдали знамения Нагаша...

- Это запрещено! - прогремел Джубти, все следы веселья сгнули, словно их и не было. - Живые и мёртвые не пересекаются, кроме как для войны, Кхалида. Это был двенадцатый указ Сеттры в третьем году Пробуждения!

- Тот указ был ошибкой, - прохрипела Кхалида. Вздох пронёсся над её легионом, словно шелест листьев на вечернем бризе. Сомневаться в Царе Царей - это было неслыханно. Меньшие цари делали это. Теперь они стали пылью под колёсами колесницы Сеттры. - Нагаш шевелится, старый лич, - продолжила Кхалида, ударяя по земле посохом. - Я чувствую его в своих костях. Мы все можем, если у нас есть разум, чтобы слушать. Его чёрная душа скребётся в темнейших глубинах нашего разума, словно мышь в зернохранилище. Нагаш призвал, и те, кто его крови, откликнулись. Так говорят живые.

- Те, кто его... - пробормотал Джубти, его лицо скривилось. - Неферата, - уныло сказал он.

- Возможно, - ответила Кхалида, выпятив подбородок.

- Сартозы недостаточно? Или очищения Бел-Алиада? - спросил Джубти, тяжело опершись на свой посох.

- Твоя одержимость затмила твой здравый смысл?

- А твой? - не дожидаясь ответа, она развернулась на каблуках и удалилась, оставив его смотреть себе в спину. Она прошла через свой легион, игнорируя неловкое поклонение давно погибших воинов Либараса. Когда-то давно она бы упивалась этим, но теперь всё превратилось в пустую насмешку. Нагаш заключил их в пародии на жизнь, в цепи неизменяемых традиций, и для Кхалиды это была даже более жестокая мука, чем тупая боль от не-жизни.

И, как и всегда, когда эта мука становилась слишком сильной, она погрузилась в воспоминания. Все, кого заклинание Нагаша пробудило многие лета назад, так и делали, даже могущественный Сеттра. Это был открытый, общий секрет, который объединял всех Пробуждённых: царей, дворян, простолюдинов. Воспоминания пронеслись вокруг и внутри них, как пар, затопляя бескровные черепа и пробуждая давние привычки. Были цари, проводившие пиршества из окаменелой пищи и пыли, пока другие занимались бессмысленными ритуалами ухаживания или строили заговоры. Ничего из этого не имело значения, но традиции удерживали мёртвых гораздо сильнее, чем не-жизнь.

- Традиция может быть клеткой, - сказала Неферата, отбрасывая свиток. - Она крепко привязывает нас к непрошеным гостям и заглушает мудрость.

- Но так же, это может дать нам силу, кузина, - ответила Кхалида, поднимая свиток. - Это придаёт смысл бессмысленному и создаёт порядок из хаоса.

- Хммф, - хмыкнула Неферата, развалившись на диване. - Традиции - ловушка, мой маленький ястреб, и больше ничего. Они вцепляются так же крепко и входят так же глубоко, как клыки аспиды.

- Ловушка, - пробормотала Кхалида. Для Нефераты ловушкой была жизнь. Всё было клеткой, если это не давало ей поступать так, как она хотела. Каждая традиция была прутом решётки, каждая дружба - цепью оков. Теперь она была за пределами всего этого. Она огляделась. Свет кровавой луны ласкал скалы и стену. За часы, прошедшие после победы над Уштепом, она бессознательно пришла к воротам Нагашиззара, давно уже распахнутым настезь. Она делала это много раз, но знал ли об этом Джубти,

было ей неведомо. Кхалида ощутила слабое покалывание в остатках плоти, обтягивающей кости, слабое волнение в душе.

Она оглядела внутренний двор проклятой цитадели Нагаша, охватив взглядом могучие стены и вырезанные в них, с вожделием смотрящие черепа. В высоких альковах застыли изваяния реальных тварей, и там, где когда-то они светились колдовским огнём, ныне сидели почерневшие и безмолвные. Могучие башни, давно уже разрушенные, тянулись к ночным небесам, словно сухие пальцы распятого трупа, и всё покрывал слой грязи - зрелище, которое можно было увидеть на любой заброшенной могиле. Большинство избегало этого места, места, которого боялись даже мёртвые. Она не могла. Не пока ещё был шанс...

С лёгким стуком покатались камни. Тёмные силуэты, маленькие и быстрые забежали в тени, красные глаза засветились во тьме. Кхалида ухмыльнулась и ударила по земле заброшенной цитадели концом посоха.

- Выходи, Кискит, я вижу, что ты здесь.

Крысотварь вылезла из теней, превратившись в светлое, покрытое шерстью тело, закутанное в плащ цвета камней. Руки-лапы лежали на рукоятках двух кинжалов, висевших в ножнах на каждом бедре. Лысый хвост хлестал туда-сюда, и обёрнутая тряпкой морда раскололась в ухмылке, обнажив жёлтые зубы. Тварь зачирикала на своём языке со смесью арабских и китайских слов, часто повторяясь и с нечёткими паузами. Она ответила на родном, нимало не опасаясь десятков спящих в тених фигур.

Теперь они были умнее.

На самом деле, после того, как этот урок был преподан и установлен более подходящий контакт, с этими крысолюдми было иметь дело почти легче, чем с другими царями и царицами. Естественно, менее ненасытными: они всего лишь хотели горы и абн-и-кхат, что залегал в её недрах. Поскольку Кхалиде не было нужно ни то, ни другое, она позволила им без помех ковыряться в недрах, в обмен на информацию о происходящем на севере. У них были норы во всех горах, и мало было такого, о чём бы они не знали.

Кискит был единственным из выживших после той, первой встречи. Впрочем, ему вряд ли осталось долго, прикинула Кхалида. В его морде было серебро, а поклон был нетвёрдым. Один из его последователей скоро прикончит его, подумала Кхалида, или кто-нибудь из гулей, с которыми крысолюды вели непрерывающуюся войну. Она ощутила укол печали при мысли о том, что Каскит был всего лишь маленькой грязной тварью. Когда она жила, всё, казалось, двигалось так медленно, но теперь...

Когда они начали разговор, один из крысюков Каскита, по знаку своего предводителя, вытащил несколько человеческих голов, уже изрядно потрёпанных временем. Они были иссохшими штукovinaми, без единой капли влаги и ужасно изуродованными. Она вытащила золотой клинок, который забрала у Уштепа, и швырнула его Каскиту, который проворно поймал его с радостным писком. Всегда было полезно вознаграждать службу. Она поблагодарила крысолюда, и они оставили её наедине с головами. Она смотрела на них, размышляя, что бы они сказали, если бы могли говорить. Станут ли они проклинать того, кто их послал?

- Сколько? - прошептала она, её голос был сухим, словно песок. - Сколько ты отправишь, кузина? Сколько человек прольёт кровь на этих склонах, прежде чем ты придёшь сама? - она подняла глаза, разглядывая высокие башни и кривые шпили мёртвой цитадели.

Высокие минареты Бел-Алиада Прекрасного треснули и рухнули под неумолимой поступью варпсфинксов Великой Земли. Аркхан Чёрный, после изгнания, бежал к границам Арабии, и следом за ним пришли легионы Сеттры.

Кхалида прошла сквозь пламя, её посох и хопеш крутились во все стороны, рубя прыгающих гулей, пытавшихся остановить её наступление. Они воняли Нефератой, чёрной желчью крови Нагаша. Гули кишели вокруг неё, царапаясь и кусаясь, и она, танцуя, шла вперёд, шла и убивала, оставляя за собой кровавый след.

А затем высокий силуэт в чёрном железе и красной мантии обрушил на неё чёрный меч. Она поймала клинок посохом, и её хопеш мелькнул в ответном ударе, выбив искры из покрытого царапинами и сколами нагрудника. Нападавший на неё пошатнулся. Она крутанулась, врезав посохом по его бескровной челюсти. Теперь она узнала его, узнала смрад склепной магии, которой было пропитано его проклятое тело - Аркхан Чёрный, Аркхан Проклятый. Неферата помогала ему, или же он явился, чтобы забрать у неё город, даже с преследующими его легионами Сеттры ломящимися в ворота.

Она снова собралась ударить его, но тут бледная рука обхватила её посох и дёрнула её назад. Халида развернулась, её хопеш стремительно разрезал воздух. Меч с прямым лезвием встретил его и удержал. Глаза Кхалиды расширились.

- Ты, - выплюнула она, её голос был хриплый от столетий бездействия.

- Ты, - произнесла Неферата, когда-то царица Ламии, её собственные глаза расширились в свою очередь, и замешательство промелькнуло на её лице. Кхалида дёрнула посох, высвобождая его из хватки своей кухни, а затем крутанула кистью, вырвав клинок из руки Нефераты. Посох опустился, но Неферата уже отпрыгнула назад, так что жертвой могучего удара стали лишь древние камни мостовой. Кхалида увидела, как на лице кухни заизвивалось нечто грязное, другое лицо, чьи черты накладывались на лик Нефераты, теперь ставший диким, после стольких лет кормления в человеческом корыте. Лицо выплонуло неразборчивые проклятья, когда Неферата бросилась на неё, выпустив когти, словно какой-то дикий кот. Кхалида протянула руку и схватила Неферату за глотку. Она держала шипящую, плюющуюся тварь, что когда-то была её кухней, её матерью и сестрой во всём, кроме имени, и попыталась отыскать хоть один признак женщины, царицы, которой она была.

Чёрный клинок опустился на руку Кхалиды, почти разрубив её, и Неферата вывернулась из хватки. Кхалида развернулась вслед за ней, но Аркхан встал между ней и её жертвой, вытянув меч.

- Заканчивай с ней, Неферата, - прохрипел Аркхан. Его голос напоминал масло, текущее по скалам или шелест крыльев летучей мыши. Кхалида обернулась, ожидая атаки Нефераты. Её ожидание было напрасным.

Вместо этого, Неферата сбежала.

Она бежала. Из Бел-Алиада в Кофер, из одного города в следующий, спасаясь от Войны Мёртвых. Кхалида, связанная службой Сеттре, не смогла последовать за ней.

- Ты всё ещё моя кухня? - спросила она пустой двор. Часть её хотела верить в иное. Часть её восставала против тех мерзостей, в которые обратилась Неферата и её двор в Ламии. Эта её часть не умерла, когда, выпуская дух на кончике меча Нефераты, она услышала мольбу, исходившую из уст её кухни.

Неферата молила её жить. Стоило лишь попросить, и она предложила бы ей свою порченую кровь. Кхалида отказалась... и умерла. Конечный результат, впрочем, оказался таким же. Она снова

посмотрела на свою руку, на чёрные вены, наполненные гнилой кровью, на плоть, растрескавшуюся и осыпающуюся под льняными пеленами. Её мускулы треснули, её кости щёлкнули, но она ничего не почувствовала. Она была не человеком, а автоматом, в котором было не больше человеческого, чем в звероглавых ушабти, что крались рядом с легионами Сеттры.

Эта часть её, движимая неутолимым гневом, не дала ей остановиться там, где многие Пробуждённые отступили в мечты или вернулись в собственные гробницы, в попытке скрыться от нового дня, что им навязал Нагаш. Она встала рядом с Сеттрой, пытаясь наказать слуг Нагаша. Когда жрецы-личи обнаружили признаки кровопития у бледных людей западного побережья, она была на первой боевой галере, выплывшей из порта Зандри. И в Сартозе она вновь увидела свою кузину и тварь, что жила в ней. Она вползла ей под кожу и носила её лицо и её разум как доспехи.

- Ты забрала мои крылья, Неферата, - прохрипела Кхалида, и ненависть ожгла её высохшие вены. - Ты заставила меня ползать. Теперь я окажу тебе ответную любезность. Ползи, кузина, ползи, - вокруг них пылала Сартоза, как пылал Бел-Алиад. Флоты Зандри пришли за людьми на западе, и они будут наказаны за то, что думали, будто моря - это их владения.

- Никогда, - воскликнула Неферата и обрушила на Кхалиду удар в район поясницы. Кхалида пошатнулась и Неферата кинулась вперёд, когти хищника погрузились в грудь Кхалиды. Внезапно Кхалида схватила Неферату за горло и отстранила её. А затем выкинула шипящую вампиршу из акведука.

Внизу, вскочившую вампиршу окружили мёртвые. И снова Кхалида увидела это - второе лицо, маску призрачного демона, как и в Бен-Алиаде. Он поднялся изнутри как шакал, скрывавшийся среди скал в глубинах души Нефераты. Она спрыгнула и бросилась вперёд, взмахнув посохом и попав Неферате по подбородку. Неферата отлетела назад и врезалась в колонну. Лицо по-прежнему липло к ней, как пот. И всё же она подняла взгляд и молча посмотрела на Кхалиду.

- Нехекхара мертва, Неферата, как и все её люди, так почему же ты должна избежать судьбы Великой Земли? Почему ты должна ходить в сумерках, пока твой народ страдает во тьме? - спросила она, хотя уже знала ответ. Неферата жила, потому что была проклята, и автор сего проклятья ещё теребил пряди паутины её души.

- Потому что я Королева, - прорычала Неферата, поднимаясь на ноги.

Кхалида вздрогнула, опёршись на свой посох. Неферата тогда тоже не осталась в долгу. Она оставила её разбитой, но не уничтоженной. С тех пор она не видела Неферату. Кара Сеттры, прошедшая по диким берегам и водам Великого океана, вынудила кровопийц уйти вглубь страны в дикие леса, где обитали лишь такие же звери.

Нет, не звери, как бы ей того не хотелось. Даже охваченная убийственным желанием, Неферата оставалась такой же, какой её помнила Кхалида. Она была надменной, хитрой, жестокой... но всё ещё её кузиной. Кхалида осознала, что даже ненависть может схлынуть, если дать ей достаточно времени. Независимо от того, как сильно вы разжигали пламя, снова и снова, даже ненависть могла выгореть до углей. Трижды она сталкивалась со своей кузиной, и дважды Неферата удержала последний удар, несмотря на то, чтобы была загнана в угол.

Почему? Раз за разом Неферата удерживала руку.

- Что тобою движет, кузина? - спросила Кхалида у камней. - Что у тебя есть?

Ответа не было. Никогда не было. И всё же, она знала ответ.

Когда она вернулась в лагерь, Джубти ничего не сказал, и она была благодарна за это. Недели стали месяцами. Лагерь был насмешкой над военными лагерями её юности. Пустые палатки были поставлены для солдат, которые более не нуждались в них, а скелетных лошадей кормили пыльным кормом и поили отравленной водой из Горького моря. Патрули обходили предгорья, долины и низкие холмы в округе, охотясь на гулей и иных монстров, что изредка спускались с гор. За это время она прикончила многоголовую химеру и квакающую тварь, похожую на летучую мышь с оленьими рогами. Иногда тёмная округа извергала ревуших и рычащих людей с козлиными головами и иных ещё худших созданий.

Её легион встретил их всех и отправил на встречу с всепоглощающими песками. Кроме этого за эти десятилетия ей было брошено и несколько вызовов. Мелкие царьки приходили к её порогу пешие и конные, некоторые почтительные, другие высокомерные. Хопешем и посохом она повергла их всех одного за другим. Всё это время Джубти держал свой собственный совет и мерцание подозрений, которые это вызывало, разгорелось в полное пламя, когда на следующий День Скорпионов пришла армия в пять раз превышающая её собственную.

Сотни барабанов гремели в унисон, вызывая мелкие обвалы и заставляя дрожать землю под ногами. Халида заняла своё место во главе собственных легионов, Джубти был рядом. Он наблюдал за ней, словно пытаясь оценить её реакцию. Халида не стала идти у него на поводу и не задала очевидного вопроса.

Штандарты более чем одного царя вздымались над надвигающейся армией. Почти дюжина. Если бы Кхалида могла улыбнуться, она бы сделала это. Некоторые штандарты были знакомы, принадлежа поверженным ей ранее претендентам. Другие были новыми. Один, однако, возвышался надо всеми. Штандарт Царя Царей, Сеттры Нетленного.

- Я предупреждал тебя, - прохрипел Джубти. - Я предупреждал, верховная царица.

- И ты предал меня? - спросила Кхалида, не глядя на советника. - Ты послал за ним, Джубти, чтобы поставить меня на колени?

- Ты так плохо думаешь обо мне?

Она посмотрела на него. Джубти отвёл взгляд, сгорбив плечи. Она снова перевела взгляд на приближающиеся легионы. Её собственные силы не выдержали бы долго против той мощи, что выступила против неё. И всё же она не откажется от своего права. Она не может.

Линия колесниц прогрохотала вперёд, неся её соперников. С высоко поднятой головой она вышла им навстречу. В центре линии ехала колесница с несравненным орнаментом, над которой развевался штандарт самого Сеттры. Но, как с лёгким облегчением увидела Кхалида, не сам Сеттра ехал на ней. Мертвец, стоявший на колеснице был не сам Царь Царей, а всего лишь его герольд - Некаф. Светящиеся глаза полыхали в глазницах его черепа, ныне исписанного титулами его господина. Его челюсть не двигалась, но его голос всё равно был слышен. Он был таким же глубоким, как море, и таким же твёрдым, как горы.

- На колени, Кхалида из Либараса. На колени пред могуществом Сеттры Нетленного, Кхемрикхара, Царя Царей, повелителя земель от горизонта до горизонта, властелина Неба и Моря, Могучего Льва Песков,

Великого Скорпиона Дюн, Прекрасного Ястреба Ясного Неба, Императора Двигающихся Песков и Стремительных Волн, владыки Великой Земли, - прогрохотал Некаф и его слова гудели в её костях. Он протянул руку. - На колени, Ястреб Ламии, царица-сестра Либараса, на колени Возлюбленная дочь Богини-гадюки. На колени или добавь свой череп в мою коллекцию, госпожа Змеиного легиона, - Некаф поднял цеп, который держал в руке, чтобы подчеркнуть последние слова. На нём висели десятки черепов, прикреплённых бронзовыми цепями, и в глазницах каждого пылал ужасный свет непогасшего сознания.

Кхалида опустила на колени, положив свои хопеш и посох.

- Добро пожаловать, о могучий глас Властелина Неба. Добро пожаловать, вестник Царя Царей и голос Славных Мертвецов, - сказала она, её голос отчётливо разносился вокруг.

Некаф резко кивнул.

- Хорошо, - сказал он. - По крайней мере, это ты не забыла, - цеп громыхнул. - Встань, Ястреб Ядовитых Дюн. Встань и встреть мой приговор.

Кхалида плавно поднялась.

- Приговор, о Властелин Гнева Сеттры? Разве я совершила преступление?

- И не одно, - прошипел один из царей, его кости громко щёлкали, когда он жестикнул в яростной пантомиме. Она узнала его как Псаштепа из Зандри, одного из тех, кто бросал ей вызов в последние сезоны. Он резко указал на своё копьё. - Ты бесчестишь нас, Кхалида! Ты издеваешься над указами Сеттры!

- Неужели? Или ты просто плачешься как ребёнок, который считает, что его несправедливо наказали? - ответила Кхалида. - Подойди, мастер флота, подойди и вновь испытай себя, и пусть все собравшиеся увидят твою неудачу своими глазами, - она приглашающе взмахнула рукой. - Идите, идите все. И не говорите, что Кхалида из Либараса не приветствует своих гостей.

- Она насмехается над нами. Смотри, Некаф, смотри, как Ястреб визжит на лучших, - прошипел другой царь. Кхалида узнала Уштепа, его рука снова была целой.

- Ты не лучший, блеющий козёл Разеттры, - ответила она. Уштеп зашипел и спрыгнул с колесницы, хопеш уже был в его руке. Он пошёл было вперёд, но грохот цепы Некафа остановил его.

- Достаточно, - произнёс Вестник. - Тишина, малые цари. Вы алкали правосудия Сеттры, и сейчас оно будет объявлено, - он сошёл с колесницы и подошёл к Кхалиде. - Дочь Великой Земли ты копишь честь, как скряга копит богатства. Такого не встречается и не таков указ Света Небес, да будет благословенно имя Его. Ты сдашь свой пост, дочь?

- Нет. Я буду удерживать свой пост, пока меня не повергнут в День Скорпиона, как и гласит указ, - ответила Кхалида.

- Не таким было намерение, - торжественно заявил Некаф. Его кости запястья шуршали, когда он двигал кистью, а черепа гремели. - Ты должна уступить, Кхалида.

- Я не должна, Вестник Вечного и Нетленного, - ответила Кхалида, склонив голову. - И я не могу.

Некаф остановился. Она смотрела на него, пока он, в свою очередь, смотрел на неё. Некаф, шептало

внутри даже сейчас, был не из Великой Земли, а поднят из северных варваров. Даже в смерти, даже лишённый мышечной массы и мяса, он был огромным. Его череп, с выгравированной на нём Литанией Сеттры, был внушительным и ужасным в свирепости, запечатленной его усмешкой. Его цеп, столь же символ должности, сколь и оружие, тихо постукивал, как бы предупреждая. Свет в его глазницах затуманился.

- Почему? - спросил но.

Почему? Вопрос прогрохотал в её черепе. Почему? Лицо за лицом проплыли перед её глазами, от тех, кого она любила, до тех, кого ненавидела.

- Нагаш придёт. И я встречу его.

- Нагаш - прах, - ответил Некаф.

- Нагаш шевелится, - проговорила Кхалида. - Чёрный ветер дует с севера, Вестник Нетленного Царя. Мои разведчики видели дым ночью и слышали отдалённый гул больших механизмов. Кладбищенский ветер дует на нас, шепча его имя.

- Или, возможно, другое, - тихо сказал Некаф.

Кхалида напряглась, не понимая. Некаф продолжил.

- На Нагаша охотишься ты или его служанку? - он слегка взмахнул цепом. - Пьющих кровь выгнали из Великой Земли. Они были изгнаны и из земель, что окружают нас. Этого достаточно, - Некаф подошёл ещё на шаг. - Сеттра определил так. Удерживаться здесь, чтобы шпионить и якшаться с живыми - нарушать повеление Царя Царей, Ястреб Либараса. Они не вернуться. Нагаш не вернётся. Так говорит Сеттра.

Застучал барабан. Кхалида развернулась, когда её легион поднялся на ноги, а воинства собравшихся царей изготовились в ожидании предательства. Некаф схватил её за руку.

- Что это значит? - спросил он, его тон был лишь слегка угрожающим.

- Предупреждающий барабан, - ответила Кхалида, выдёргивая рук. - Из Нагашиззара, Вестник, - её глаза светились ясно и холодно. - Что-то - кто-то - пришёл.

Крысолюды сперва колебались, когда она предложила им барабан. За прошедшие годы они использовали его лишь несколько раз и каждый не напрасно. Лживые и изменчивые они отлично понимали, что не стоит испытывать её терпение. Однажды группа варваров с севера, стригои, попыталась прорваться в ворота Нагашиззара. В другой раз это была небольшая группа личей, бывших слуг Нагаша, что не ушли с Аркханом и не присоединились к одному из Пробуждённых Царей, попытавшихся пробраться в твердыню Великого Некроманта и разграбить оставшиеся там сокровища.

Некаф отпустил её. Внезапно он развернулся и начал отдавать приказы. Кхалида не стала его дожидаться. Она со всех ног бросилась к своим собственным легионам. Не было необходимости выкрикивать приказы. Её заместители отреагировали с похвальной быстротой, приказав поднять штандарты, и легионы развернулись в походный порядок, пока она бежала между рядов. Когда она оказалась во главе, её бойцы, как один, последовали за ней, перейдя на бег со всей нечеловеческой плавностью, которой обладали мёртвые. Она услышала грохот боевых барабанов легионов Некафа и поняла, что, по крайней мере, армии Вестника последуют за ней.

Мёртвые могли передвигаться быстро, когда хотели. В жизни её легионы могли бежать два дня и две ночи без отдыха, и она вместе с ними, и могли покрыть расстояние вдвое превышающее оное любой другой армии. В смерти же стали ещё быстрее. Минул день и ночь и скалистые берега Горького моря уступили чёрным болотам, где из маслянистой воды поднимались кривые деревья. Время от времени из сухой, порченой земли прорастали низкие холмы. Некоторые были могильными курганами, давно заброшенными и забытыми всеми, кроме мёртвых. Другие - руинами, оставшимися ещё с тех времён, когда Нагаш правил этим нечистым местом. Болотная трава была жёсткой и мёртвой, и когда её легионы шли по ней, из курганов поднялся громкий вздох и пальцы заключённых в них мертвецов тщетно заскребли по камням своего посмертного узилища.

Они достигли склонов Искалеченного пика одновременно с противником, и Кхалида ощутила нечто вроде торжества, когда увидела призрачные силуэты, текущие вниз по склону подобно жуткому туману. А в тумане неловко шли коричневые, древние скелеты, облачённые в потрёпанную броню. Их были сотни, всего лишь десятая часть мёртвых Нагашиззара, но и этого было вполне достаточно, чтобы сразиться с легионами царей гробниц. Движениям недавно пробуждённых мертвецов не доставало гладкости тех, кто уже века жил в своих костях. И к тому же это были не свободные мертвецы Великой Земли, а порабощённые духи, связанные единой, злокозненной волей. И она и все другие нехекхарцы почувствовали звон молота, когда поднятые мертвецы Нагашиззара двинулись на них. Неудивительно, что крысы позвали её.

- Это он? - спросил Некаф, когда его колесница, поднимая облака пыли, поравнялась с ней. Другие цари следовали за ним, подчинившись. Даже Джубти умолк.

- Я не знаю, - ответила Кхалида. Но это было не так. Если бы она была жива, то её сердце бы громыхало в груди. Разум ощущался так, словно на него накинули влажное одеяло, а костный мозг зудел в глубинах костей. Казалось, в ней живут мыши, бегающие и грызущие. Она чувствовала это прежде, в Бел-Алиаде, в Сартозе, и в ту первую ночь, когда проснулась в своей гробнице в Либарасе, когда её дух был вырван из его вечного полёта и закован в цепи мумифицированной оболочки, подготовленной её жрецами и слугами. Она посмотрела на Некафа, зная, что то же самое сейчас ощущал каждый царь, даже столь жалкий, как Уштеп.

Та же магия, что контролировала надвигающиеся на них шаркающие костяки, столетия назад пробудила народ Великой Земли. Некаф сломал тишину. Его череп отклонился назад, а челюсть распахнулась, когда словно из самых глубин его существа вырвался нечеловеческий рёв. Колесницы царей рванули вперёд, ведя свои легионы на войну. Кхалида подняла свой хопеш и издала сухой, воющий крик. Луки отогнулись назад, и миг спустя небо прорезали тысячи стрел, когда её легион ответил с нечеловеческой точностью. При жизни они могли выстрелить три стрелы за время, которое требовалось, чтобы сделать шаг. В смерти же - этих стрел стало пять.

Коричневые костяки упали, разбитые или сбитые опустившимся на них дождём стрел. А спустя пару мгновений до них добрались колесницы Некафа и остальных. Цеп из черепов Вестника Сеттры превратился в сеющие смерть дуги, когда посланник Царя Царей ворвался в рыхлые массы врага. Кхалида шла следом за ним, её хопеш жалил, словно змея, добывая тех тварей, что ещё оставались на ногах. Воздух был спертым, и она ощутила призрачные пальцы некроманта, пытавшегося залезть в её разум.

Некаф пошатнулся, и она поняла, что и он ощутил нечто похожее. Как и все цари, дошло до неё миг спустя, когда клинок Уштепа лишь на волосок разминулся с её черепом. Свет в его глазах сменил цвет, а губы на лице зашевелились будто черви, когда он напал на неё. Он был не единственным: легионы

обратились друг против друга, когда невидимый некромант потянул за магические нити, связывающие их души. Кхалида не стала тратить слов на Уштепа. Её хопеш сверкнул, разрезая позвоночник, и ничтожный упал, развалившись на две части, дёргаясь и ругаясь. Один из её собственных воинов ткнул её копьём, пока коричневокостный мертвец Нагашизара пытался разрубить её ржавым мечом. Она поймала оружие противников хопешем и посохом и закружилась. Спустя мгновение воздух разорвала вспышка потрескивающего огня, поразив одного из мёртвых, а она, не медля, повергла второго. Кхалида с благодарностью кивнула Джубти.

- Кто-то играет с нами, - сказала она.

- Он скоро пожалеет об этом, - ответил Джубти и указал на Некафа. - Вестник нуждается в помощи.

Кхалида развернулась. Колесница Некафа была атакована призраками, которых она видела раньше. Призрачные воины облепили всю колесницу Вестника, тыкая в него эфирным оружием. Он взревел и взмахнул цепом, его удары разрывали туманную субстанцию и рассеивали её.

Она побежала к Вестнику. Но кое-кто поспел туда первым.

Бледный силуэт, изящный и смертоносный, казалось, плыл в воздухе. Меч опустил, разрубая ключицу Некафа. Вестник схлестнулся с напавшим на него, пока его колесница продолжала вклиниваться в массу врагов. Некаф лишился баланса, но даже однорукий был опаснее любого, рождённого в Великой Земле. Он схватил чёрные волосы в горсть и откинул голову врага, и что-то в Кхалиде закричало, когда она узнала свою кузину.

Неферата, царица Города Рассвета, вернулась в Нехекхару.

Она двигалась, как змея, вертясь и изгибаясь, её клинок мелькнул, обрезая волосы, жертвуя красотой ради свободы. Клинок быстро крутанулся обратно, почти слишком быстро, но всё же недостаточно, чтобы опередить Кхалиду. Царица Либараса вскочила на колесницу и заблокировала чёрный клинок посохом. Неферата зарычала, её глаза расширились.

- Кузина, - поприветствовала её Кхалида.

- Нет! - воскликнула Неферата, отпрыгивая на спину скелетной лошади, влекущей колесницу Некафа. Кхалида без колебаний ступила на переднюю часть боевой повозки. Некаф что-то сказал, но она проигнорировала его, поставив ногу на костлявый круп лошади и последовав за своей кузиной. Меч Нефераты опустил, и хопеш Кхалиды поднялся ему навстречу, блокируя удар. Живописная сцена удерживалась одно мгновение, а затем они обе свалились с коняги.

Кхалида почувствовала, как её кости разорвались а затем сцепились вновь, когда она приземлилась на ноги и выпрямилась в пыли, поднятой при соприкосновении с землёй. Неферата уже ждала её, глаза сверкали, клыки обнажены. Они застыли друг напротив друга, пока колесницы и скелетные всадники проносились мимо в безумной пляске.

- Сдавайся, кузина, - сказала Кхалида. - На этот раз тебе не спастись.

- Нет, - ответила Неферата. - Всегда есть возможность сбежать! - она заставила Кхалиду отступить, отбросив её оружие, и подняла клинок. Кхалида ждала. Неферата колебалась, рычащая маска соскользнула с её лица, сменившись - чем? - Маленький ястреб, - начала она, тоской был пронизан каждый слог.

А затем появился Джубти и момент оказался упущен. Жрец-лич вытянул руку, и Неферата закричала, когда её тело усохло. Она отшатнулась, с ужасом глядя на руки, из которых была высосана вся их неестественная жизненная сила. На глазах Кхалиды фарфоровая плоть стала жёсткой и высушенной, а лицо Нефераты сморщилось в звериную харю, напомнившую царице Либараса безмолвно кричащие морды летучих мышей, что она иногда видела в дальних горных уголках. Полыхнув взглядом, Неферата ринулась к ошеломлённо застывшему жрецу-личу. Только врезавшийся ей в спину посох Кхалиды спас Джубти от того, чтобы его голова была оторвана от его тела. Она врезала Неферате в грудь, а затем обратным взмахом обрушила торец посоха на голову кузины. Неферата боролась, рыча и огрызаясь, и Кхалида увидела другую форму внутри неё, другой дух, переплетённый с нею.

А затем, внезапно, Неферата опала. Её плоть расширилась, чёрные вены набухли, когда чёрная магия, заморозившая её во времени, вновь напомнила о себе. Кхалида отступила назад, и Неферата поднялась, её глаза сверкнули. Отчаяние, что лишь мгновение назад, омрачало её лицо, сгнуло, как не бывало. Она холодно огляделась.

- Что ж, - сказала она. - Тогда я сдаюсь. Что теперь?

Неферату быстро связали цепями из бронзы и кости, а её дух и разум были скованы заклятьями жрецов-личей. У каждого царя был один, а Некафа сопровождало и вовсе несколько. Последний из мертвецов Нагашиззара рухнул, словно марионетка с обрезанными нитями, когда Неферата пала, и не осталось ни единого признака ни живых, ни мёртвых.

Кхалида знала, что внешность может быть обманчивой, особенно если это касалось её кузины. Почему она так легко сдалась? Она оглядела её. Надменно подняв голову, Неферата, казалось, не обращала ни малейшего внимания на пленивших её. С таким видом она могла бы прогуливаться по садам Ламии.

- Вы нашли управлявших магией? - спросила она подошедшего Джубти.

- Ты не веришь, что это была она? Она провоняла нечестивым искусством Нагаша.

- Это не её разум, пытавшийся управлять моим, я чувствовала. Вы нашли его?

- Нет, Некаф приказал разведчикам обыскать холмы и болота, но...

- Ему наплевать, - закончила Кхалида. - Они ушли, а нам досталась она, и этого достаточно.

Джубти пожал плечами, его сухая плоть скрипнула.

- И? Разве это не то, чего ты хотела? - он усмехнулся, обнажив чёрные пеньки зубов. - Ты была оправдана и отомщена и всё это одновременно.

- Я? - ответила Кхалида, глядя на Неферату, стоящую в кольце копий перед собравшимися Некафом и остальными царями.

- Она разбита, - пояснил Джубти.

Неферата перевернула цветную плитку и откинулась назад.

- Что ты видишь, Маленький Ястреб?

Кхалида посмотрела на игровое поле и сокрушённо покачала головой.

- Я разбита.

- Ты уверена?

- У меня нет ходов, - мрачно ответила Кхалида, указывая на доску.

- Возможности есть всегда, - ответила Неферата, поднимаясь. - Сейчас я покажу тебе. Поменяйся со мной местами.

- Всегда есть возможность сделать ход, - пробормотала Кхалида.

- Что?

Кхалида проигнорировала его и пошла к остальным властителям Нехекхары. Некаф посмотрел на неё.

- Кажется, Ястреб Либараса, я твой должник, - сказал он, подняв цеп. Кхалида промолчала. Неферата перевела на неё взгляд, как и несколько других царей. Некаф шагнул вперёд, раскручивая цеп. - Неферата из Ламии, преклони колени пред Рукой Безграничной Пустыни и прими его правосудие.

- На колени? - Неферата отклонила голову и расхохоталась. - Неферата не встаёт на колени, лич. Это тебе стоит преклонить колени предо мной, - когда Неферата заговорила, Кхалида ощутила старую ноющую боль в костях. Один из других царей дёрнулся, и Кхалида поняла, что сейчас говорит не только Неферата. Она знала, что захватило её кузину. Они все это знали, даже мрачный Некаф, который поколебался, но всё же отступил. - Нет, я не преклоню колени, мёртвые вещи. Нет, я... я... - теперь пришла очередь Нефераты заколебаться. Огонь в её глазах приглушился и на мгновение, на какой-то неуловимый миг, показалось, будто зло в её чертах рассеялось. Она тряхнула головой, и свет вернулся, а с ним и злоба.

- Убей её, - сказал один из царей. Другие согласно закричали. Эхо их крика росло и ширилось, пробегая по рядам легионов. - Убей отродье Нагаша!

Некаф поднял руку и пала тишина.

- Се указ Сеттры, - торжественно проговорил он. - Смерть Вестникам Смерти, Смерть тем, кто несёт Заразу того, Кто Был Изгнан из Рядов Священства, Смерть Пьющим Кровь и Едящим Плоть, - он посмотрел на Неферату. - Смерть, окончательная смерть, Неферата Ламийская, и Усириан заберёт твою душу.

- Нет, - произнесла Кхалида, даже раньше чем осознала, что открыла рот.

Некаф остановился. Он посмотрел на неё.

- Говори, царица Либараса.

- Неферата - царица Великой Земли, - сказала Кхалида. - Она не собака, которую нужно прибить. Она должна пройти суд поединком.

- Мы ничего ей не должны, - ответил Некаф.

- Возможно, но ты сказал, что теперь мой должник, Вестник Сеттры. И вот моя плата, - Кхалида ударила

по земле посохом. - Я - Кхалида из Либараса, Ястреб Пустыни, бросаю вызов Неферате из Ламии, - воскликнула она. - Если она победит, то сможет уйти, если так хотят боги.

Среди собравшихся царей поднялся гром протестующих голосов. Некаф проигнорировал их.

- Это действительно то, чего ты хочешь? - спросил он, глядя на Кхалиду.

Кхалида посмотрела на Неферату, которая изучала её с тщательно скрываемым интересом, и снова перевела взгляд на Некафа.

- Да.

- Да будет так, - Вестник Сеттры поднял руку. - Неферата из Ламии, принимаешь ли ты вызов Кхалиды из Либараса?

Кхалида посмотрела на свою кузину. Неферата посмотрела в ответ и её глаза сузились от подозрения. Затем она кивнула. Некаф рубанул рукой по воздуху.

- Быть посему.

Кхалида шагнула мимо него, отлично ощущая враждебность во взглядах собравшихся зрителей предстоящего поединка. Неферата сбросила свои цепи, когда личи, бормоча и жестикулируя, убрали мириады своих оберегов. Глаза Нефераты сперва мазнули по Кхалиде, а затем стрельнули на север. Кхалида швырнула свой хопеш к ногам кузины.

- Насколько долгим должен быть наш танец, кузина? - спросила она.

- Я не собираюсь умирать здесь, - ответила Неферата, вытаскивая клинок из земли и примеряя его к руке. Кхалида неспеша обошла её, медленно раскручивая свой посох.

- Зачем тогда ты вернулась?

- Мои причины - это мои причины, кузина, - ответила Неферата. Песок взметнулся, а затем хопеш, прорезав воздух, устремился к голове Кхалиды. Посох отбросил клинок в сторону, и мгновение спустя Кхалида, крутанувшись, впечатала его торец в живот своей кузины, сбив её с ног. Неферата мгновенно вскочила на ноги, и хопеш сверкнул, словно жало змеи, разрезая бедро Кхалиды. Неферата отклонила посох, перекатилась по песку и оказавшись за Кхалидой полоснула хопешем по спине Ястребу Либараса.

Кхалида пошатнулась и опустилась на колени. Хопеш рассёк воздух у неё над головой. Изогнувшись назад, она позволила посоху скользнуть по руке, выпустив его почти на всю длину, и поймала Неферату ударом в челюсть. Кхалида плавно поднялась, и, прыгнув, пронзила землю посохом, но Неферата отчаянным кувырком ушла от удара. Взвыв, она перешла в атаку, и хопеш с посохом сцепились, вызвав сноп искр. Мгновение они испытывали силу друг друга, прежде чем вновь разойтись в стороны и начать кружить вокруг друг друга.

- Что ты хотела найти, кузина? - спросила Неферата. - Держу пари, ты нашла это, иначе бы никогда не приблизилась к нам так близко.

Неферата злобно оскалилась.

- Неужели?

- Ты отвлекаешь внимание. Взмах правой, пока нож вонзается с левой. Это то, чему ты меня научила, -

продолжила Кхалида. - Ты позволила нам захватить себя, уверенная, что сможешь сбежать, всё, чтобы отвлечь нас - от чего? Не ты контролировала мёртвых, не так ли?

- Разве это не тот момент? Как долго ты ждала этого, мой маленький ястреб? - ответила Неферата, избегая вопроса. - Как давно ты хотела встретиться со мной?

- Века, - грубо ответила Кхалида. - Ты - зудящий вопрос, кузина. Мне хотелось бы услышать ответ.

Неферата выглядела озадаченной. А затем резко рассмеялась.

- Ты уже не ребёнок, Кхалида. Мне больше не нужно отвечать на твои дурацкие вопросы.

- Не бойся задавать вопросы, маленький ястреб, - сказала Неферата, склоняясь над ней, и изучая свиток.

- Только задавая вопрос, ты можешь узнать необходимый ответ.

- Почему ты не стареешь? - спросила Кхалида, не поднимая взгляд, Она почувствовала, как Неферата напряглась.

- Я... Тебе необязательно это знать.

- Ты благословлена богами?

Неферата отодвинулась от стола и тихо рассмеялась.

- Да. Что-то вроде этого. Прочти мне, что ты написала.

- Это было стихотворение, - сказала Кхалида, легко блокируя удар Нефераты.

- Что, какое ещё стихотворение? Что ты бормочешь, лич? - прошипела Неферата, откидываясь назад, чтобы уклониться от метнувшегося посоха.

- Это было стихотворение о тебе, о царицах и их масках. Ты прочла его на празднике той ночью и смутила меня перед Анхуром, - сказала Кхалида, и Неферата побледнела при звуке имени её мужа. Он был одним из немногих, кто не проснулся. Анхур из Либараса остался в своей гробнице, спящий. - Позже он сказал, что именно тогда стал с нетерпением ждать нашего бракосочетания.

- Я... ты всегда была такой пацанкой, ты никогда не могла усидеть на месте, - сказала Неферата, покачив головой, её взгляд слегка расфокусировался. - Ему нужно было увидеть, что в тебе есть нечто большее, чем воин. Ему нужно было увидеть, что у тебя есть ум и душа. В отличие от Ламашиззара.

Кхалида ударила. Посох со свистом понёсся к голове Нефераты. Вампирша подняла руку и отбила удар в сторону. Хопеш прорезал пыль сбоку от Кхалиды. Она отступила, ничего не почувствовав.

- Он оплакивал меня? - Неферата промолчала. - А ты? - продолжила давить Кхалида.

- Я никогда не переставала, - прошипела Неферата, и её хопеш устремился к Кхалиде со скоростью аспиды. Настала очередь царицы Либараса перехватить оружие противницы. Она дёрнула хопеш на себя и сбила Неферату с ног. Неферата зарычала и откатилась, отбросив Кхалиду обратным взмахом. Противницы медленно поднялись.

- Но это не остановило тебя, - сказала Кхалида. - Ламия сожжена, кузина. Как и Либарас, и Кхемри, и все

остальные города Великой Земли. И все они сгорели из-за тебя.

- Нет! - закричала Неферата и обрушила на свою кухню безумный удар. Кхалида вновь подставила посох. Но на этот раз искр не было. Влекомый яростью Нефераты удар оказался такой силы, что лезвие хопеша погрузилось в древко посоха. Они закурились в странной пародии на детский танец.

- И теперь ты служишь тому, кто их сжѐг, - продолжила Кхалида. - Теперь ты пресмыкаешься и повизгиваешь у ног Узурпатора. Ты стала его собачкой, Неферата? Ты - инструмент, - закончила Кхалида, и заставила Неферату отступить.

- Никто не командует мной, живой или мѐртвой! - огрызнулась бывшая царица Ламии, высвобождая хопеш. Клинок и посох закружились в бешеном шквале ударов. - Ни Ламашиззар, ни эти мѐртвые царьки и, конечно, не Нагаш, - Неферата поморщилась, когда эти слова сорвались с её губ. Кхалида расколола её.

- Аспид скрывает свои клыки, пока не окажется на расстоянии удара. Служи, пока не сможешь ударить, - произнесла Неферата, постукивая по груди свитков тем, что был у неё в руке. - Города борются друг против друга, сила против силы. Но...

- Война имеет более чем одну форму, - закончила Кхалида, повторив слова своей кухни. Неферата улыбнулась и легонько стукнула свитком Кхалиду по носу.

- Именно, - сказала она. - Слабость может быть столь же смертоносным оружием, как меч или копьѐ, если ей грамотно пользоваться. Я показываю другим городам свои слабости и позволяю им делать собственные выводы, пока скрываю сильные стороны. Ударь, когда твой противник почитает себя сильнее, ибо в этот момент он не будет этого ожидать.

- Я многому научилась у тебя, кухня, - сказала Кхалида. - Я научилась использовать слабость как оружие.

- Да, и в конце концов тебя убили, - выплюнула Неферата. Хопеш отскочил от посоха.

- Ты скрыла свою силу. Я не знала, как далеко ты могла зайти, чтобы утолить свои амбиции. Ты убила меня, и ты убила свой собственный народ, и всё ради своих амбиций. Сможешь ли ты сделать это снова?

- Что? - спросила Неферата, заколебавшись.

Кхалида раздвинула руки в стороны.

- Ударь, Неферата. Ударь и стань свободной.

Неферата прыгнула вперѐд, хопеш поднялся. Но она не ударила. Клинок дрогнул в её руках. Её лицо исказилось, как будто от боли.

- Ударь, - прошипела Кхалида. - Ну же, бей!

Неферата моргнула. Её рот раскрылся, но ни звука не вышло наружу. Её глаза расширились, и Кхалида задумалась, что она увидела. Интересно, имели ли кровопийцы ту же склонность погружаться в прошлое, как и мѐртвые?

- Я... я не могу, - прошипела Неферата сквозь клыки.

Кхалида закрыла глаза. Вновь увидела она те битвы на Сартозе, в Бел-Алиаде, и даже ту, первую битву и лицо склонившейся над ней Нефераты, умолявшей её жить. Неферата и тогда не ударила, вспомнила вдруг Кхалида. И, вспомнив, она нанесла удар. Время замедлилось. Посох ринулся вперёд, как копьё. Она легко могла проломить грудь своей кузины и вырвать ей сердце одним ударом. Вместо этого она слегка дёрнула кистью, позволив посоху скользнуть в бок Нефераты. Для любого наблюдателя могло показаться, что она в спешке просто не просчитала угол удара. Как она и надеялась, рука Нефераты инстинктивно опустилась вниз, поймав древко посоха. Она поймала руку Нефераты и, отпустив посох, обеими руками ухватилась за рукоятку хопеша. Они сцепились в борьбе за клинок. Неферата шипела и рычала, когда Кхалида вывернула её руку так, чтобы клинок оказался между ними. А затем, выдохнув пыльный воздух, Кхалида дёрнула Неферату на себя и ощутила, как кривой клинок пронзил грудь, как и столетия назад.

Она опустилась на песок, увлекая за собой Неферату. От собравшихся царей раздался сердитый рёв, но она не обратила на них внимания. Боли не было, только удовлетворение. Слабость была оружием. Мужчины, мёртвые ли, живые, не понимали этого. Нагаш этого не понимал. Но она смогла. И поняла ещё кое-что.

Неферата уставилась на неё.

- Что... что...

- Ты так и не ударила меня. Ни тогда, - прохрипела Кхалида, - ни даже сейчас, с Ним в тебе, овладевшим тобой, ты не ударила меня, - эта нерешительность доказала то, на что она не смела надеяться. Она доказала, что в фурии, склонившейся над ней, было что-то ещё, помимо крови Нагаша. Несмотря на всё это, Неферата оставалась Нефератой. Изменённой, безумной, но по-прежнему надменной, хитрой, доброй и жестокой её кузиной, которую она помнила.

Она схватила волосы кузины и притянула её к себе.

- Слушай меня, кузина. Пришла моя очередь быть учителем. Когда ваш враг скалится вам в лицо - плюньте ему в зубы. Когда смеётся громко - смейтесь ещё громче. Крестьянин может подняться до высочайших сфер, а сильномогучий воин выпотрошен, как цыплёнок. Всё это злоба. Злоба, мой маленький ястреб, влечение, заточенное до убийственной остроты, и с этим ты будешь непредсказуема.

- Что? - Неферата недоумевающе смотрела на неё.

- Глубокие колодцы заполняются медленно, - продолжила Кхалида, поглаживая её волосы. - И они быстро пустеют, - она выпустила Неферату. Вампирша вскочила на ноги. Кхалида откинулась на спину и повернула голову. К ним подошёл Некаф. Она подняла руку. - Правосудие свершилось, Вестник Царей, - произнесла она. - Она выиграла свою свободу.

Некаф посмотрел на неё сверху вниз. Он понял, что она сделала. Она могла видеть это в пылающих провалах его глаз. Он откажет ей? Ударит, несмотря ни на что?

- Ты уверена? - спросил он.

- Она выиграла.

Некаф перевёл взгляд на Неферату, которая, не дрогнув, посмотрела в ответ. Затем, с властным жестом

он произнёс: - Ты можешь уйти, свободно и беспрепятственно, царица Ламии. Но если ты ещё раз придёшь в Великую Землю, я не буду столь же милосердным.

Неферата ухмыльнулась, её губы шевельнулись, когда она начала отвечать. Но тут её взгляд пересёкся с глазами Кхалиды. Кхалида подумала о тех, кто пытался контролировать её кузину. Цари, жрецы и боги пытались, и быстро оказывались под пятой сандалии Нефераты в конце сей попытки. На что надеялась такая старая тварь, как Нагаш? Неферата могла служить ему сейчас, но так же она служила Ламашиззару, и Ламии, и Нехекхаре и Асаф.

- Неферата не преклоняет колени. Никто не повелевает ей, - тихо прошептала Кхалида, мечтая о том, чтобы она могла улыбнуться.

Смущённое выражение промелькнуло на лице её кузины, и Кхалида поняла, что Неферата услышала её. Вампирша молча развернулась и ушла. Легионы мёртвых раздались в сторону, образуя коридор из кости и бронзы, по которому последняя царица Ламии покинула Великую Землю.

- Оставайся верна своим амбициям, кузина, - прошептала Кхалида. - Погрузи клыки глубоко и не отпускай, - затем царица Либраса закрыла глаза и погрузилась в поджидающий океан лучших времён, когда она девушкой узнавала формы войны и слабости от своей любимой кузины.
[[Категория:Нехекхара]

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Клыки_гадюки_/_The_Fangs_Of_The_Asp_\(рассказ\)&oldid=9398](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Клыки_гадюки_/_The_Fangs_Of_The_Asp_(рассказ)&oldid=9398)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 12:00.